

Лишиь через пятнадцать минут после выхода из офиса Габриэла очнулась и попыталась сообразить, куда она забрела. Четверть часа назад у нее закончилось собеседование на должность секретарши в большой компании, ей не сказали ни нет, ни да (а должны были), ее последнее интервью превратилось в предпоследнее. Ее пригласят повторно завтра. Или послезавтра. Точно пригласят еще раз встретиться, и скорее всего возьмут. Нужно просто подождать. Делов-то — день или два скоротать. Как все просто для ЭйчАр большой компании. Не так все просто для бедной девушки Габи. Она приехала в Прагу из другой страны. И теперь совсем неясно, где промаяться два дня. Ехать домой — и дорого, и есть вероятность, что могут завтра утром позвонить и сказать: «Давай-ка, милая Габриэла, приходи прямо сейчас. Ну или через полчасика...» «И что ответить?

Значит нужно как-то продержаться. Выстоять. Но как? Без денег.

Самый дешевый способ — на вокзале. Но там море полиции, большая вероятность, что будут проблемы. Ох, какие могут быть проблемы.

Дешевая гостиница. Очень дешевая. Самая дешевая. Попроситься переночевать за подработку уборщицей. Или посудомойкой.

Габи медленно шла по улице и внимательно вычитывала вывески магазинов и других заведений на первых этажах домов, прикидывая, куда бы она могла «постучаться на ночлег». За что угодно...

Магазин.

Кафе. Может быть?

Парикмахерская?..

Клуб Сабиновка. Эротическое кино, сексшоп и Gloryhole.

Габи остановилась, и ее бросило в жар — она знала, что это такое, Gloryhole. Габи опасливо осмотрелась — ей показалось, что то, что она так заинтересовалась этой вывеской, было крайне неприлично и постыдно. Но вокруг было малолюдно, и до нее никому не было никакого дела. На входе в логово разврата вообще никого. Вполне возможно, что здесь закрыто.

Габи подошла к двери, снова остановилась, озираясь по сторонам, изучая лица редких прохожих, очень надеясь, что никого нет с ее новой потенциальной работы, быстро дернула дверь и юркнула в помещение.

Сразу на входе крепкий наголо выбритый — и от того еще более ужасный и зловещий — охранник, повернул голову на бок и начал внимательно, хоть и без эмоций, рассматривать ее. — Здравствуйте, — заволновалась Габи. — А... Я...

— Здравствуйте, проходите во-он туда по коридору, — охранник явно сразу понял по ее застеснявшемуся и раскрасневшемуся лицу, зачем она сюда пришла. Новенькая.

— Спасибо, — промямлила Габи, опустила голову и засеменила прочь от громилы в униформе в направлении, куда он ей указал.

Она зашла в невзрачную дверь и очутилась в помещении, полностью обитым деревянными — не первой свежести — досками. Наверное, когда-то это была квартира. В стенах было с десяток отверстий, разного диаметра и высоты. Дыры — «дыры славы», — которые побольше, были обрамлены треугольными кусками резаной толстой резины. Чтобы с одной стороны

прикрывать, но не ранить тела жриц любви, с другой стороны, чтобы клиентам было неудобно совать туда руки и лапать представительниц секс-услуг. Это вам не бордель — все инкогнито и конфиденциально для девушек. Практически прилично.

— Здравствуйте, — поздоровалась Габи с присутствующими и кивнула.

На нее оценивающее посмотрели восемь девушек и пожилая невзрачная дама в очках со старомодной прической седеющих волос.

— Здравствуйте, — ответила тетка, смерила взглядом Габи с головы до ног и сразу перешла к деловому предложению. — Так, остались только два места — одно на орал и одно раком. Тебя куда?

— А... Э... — ошеломленная простотой и стремительностью, с которой происходило столь пикантное непривычное (для Габи это было в первый раз) решение вопроса, замычала Габи.

— Проходи на фотографию, — рулила тетка. — Как твое имя?

— Габриэла.

— Двести пятьдесят крон сосать, пятьсот — раком, — объявила расценки мадам, щелкнула фотоаппаратом на компьютере, и принтер тут же загудел, медленно рожая лист бумаги формата А4, на котором было черно-белое, на удивление хорошо получившееся и симпатичное фото Габи.

— Так что, милочка, куда пойдешь?

— Только я без анала, — пробормотала Габи и покраснела, думая насколько уместно ее пожелание.

— Здесь все без анала. Это запрещено, клиенты знают. Так что?

— Ну... Давайте за пятьсот... — с дрожью в голосе объявила Габи, сомневаясь, что важнее — больше денег или проще «работа».

— Вот, подпиши здесь, — дама протянула какой-то то ли договор, то ли отказ от претензий. Габи в любом случае не смогла сосредоточиться от волнения и просто подписала бумагу. Тетка закинула бумажку в стол и объявила всем:

— Все, давайте занимать места, а то сейчас уже клиент пойдет.

Хотя слово «клиент» было произнесено в единственном числе, что-то подсказывало Габи, что это собираательное выражение.

Девочки пошли прятаться и занимать свои рабочие позиции — кто-то в комнаты с небольшими круглыми дырками, через которые они будут сосать, одна девушка высунула попу ногами вверх из дыры на уровне лица — ей будут лизать (вот же повезло! может это с доплатой от девушки?...), кто-то выставил свои пятые точки ногами вверх на уровне мужского паха.

Габи и еще одной девушке предстояло засунуть туловища в норы, оставив жопки снаружи, лечь на скамейку животом, ноги должны были остаться на полу.

Тех девушек, которые занимали «классические позы», за щиколотки приковывали к стене. Наверное, так легче. Хотя... Габи не могла себе представить, насколько это удобно в такой позе находиться — сколько? Два часа? Три часа? Это ж как ноги затекут!

Хотя самой предстояло это время простоять согнутой в три погибели.

Возле каждой дыры седовласая хозяйка трах-квартиры повесила фото той, верхняя половина которой будет находиться внутри кабинки.

Габи передернуло от волнения и страха — ей показалось, что она здесь самая красивая...

— Ты в первый раз? — шепнула ей девушка, которая тоже должна была постоять раком.

- Да, — кивнула Габи. — А надолго это? А сколько их будет?
- Часа три. Двенадцать-Пятнадцать человек. Пока не обкончаются... — и девушка, обнажившись от пояса вниз, залезла в свою нору головой вперед.
- Ну, давай-давай, быстрее, сейчас уже будем запускать... — поторопила кассир-хозяйка притона Габи, и та повторила все манипуляции, которые только что проделала ее словоохотливая коллега, засунула в дыру туловище и положила голову на свои брючки и трусики.
- Какой ужас.
- Ведь так никогда и не узнаешь, кто там был сзади. Хотя бы все обошлось только трахом. Вот бы сегодня психи и конченные извращенцы не пришли... Габи мысленно порадовалась, что ей предстояло предоставлять услуги не будучи ни к чему прикованной.
- Буквально через несколько минут хозяйка запустила жаждущих секса мужчин, было слышно, как они загалдели у кассы на чешском и немецком языках.
- Габи невольно вздрогнула, когда ощущила касание к своей ягодице и восторженные — насколько ей позволил уровень знания немецкого — комплименты в свой адрес.
- Было слышно, как немец смачно плюнул на свою ладошку, и она почувствовала, что ее вагину обильно смазали слюной. Прелюдий не предполагалось. Благодаря слюне и собственной всегда обильной и быстрой природной смазке, член легко заскользил в ее влагалище.
- Ее просто трахали.
- Похоже, никто не собирался ее пинать, щипать, тушить бычки сигарет (что она успела себе напридумывать, пока стояла в ожидании с половиной себя в комнатушке, половиной в общем коридоре).
- Габи начала успокаиваться.
- Было, в общем-то неплохо.
- Даже...
- Даже было хорошо.
- Минуты через две, немец резко выдернул свой член из ее вагины и обильно кончил ей на ягодицы.
- Клаус, — позвал первый клиент Габи своего земляка и что-то добавил — по интонации явно лестное.
- Клаус тоже потрахал ее минуты две и кончил в нее.
- Следующий подошел некто, разговаривающий на чешском.
- «Sloppy seconds — вот как это называется у американцев» — зачем-то вспомнила Габи, осознавая, что настроение у нее начинает улучшаться.
- «Ух, черт подери! Ничего себе!» — Габи с трудом сдержала стон, удивленная неожиданно толстым и длинным членом третьего клиента.
- В отличие от немцев, он не торопился. Он тихо бормотал, чтобы было слышно только ей, комплименты ее лицу с фото и ее попе.
- Он трахал умело.
- Габи почувствовала, что так может и кончить. Это не входило в ее планы. Она собиралась ублажить клиентов, забрать свои деньги и уйти. Оргазм был здесь неуместен.
- Но ее оргазму было все равно, что Габи думала о нем — он неумолимо приближался. Она всеми силами попыталась отвлечься, представляя себя на новой работе — что она будет делать в качестве секретарши, какой будет новый офис...

Но было тщетно.

«Черт подери! То проблема получить оргазм, то проблема, как его не допустить...»

Она укусила свои трусики, чтобы помочь себе сдержаться, и почувствовала, что несмотря на толстые треугольные колючие лоскуты резины, наверняка царапаясь, чешский парень умудрился-таки просунуть к ней в «комнату» с ее верхней половиной руку, и начал шарить в поисках ее груди.

Ему удалось залезть к ней под кофточку, но длины руки хватило только чтобы дотронуться до края бюстгальтера снизу.

«Вот засранец. Сюда нельзя тебе залезать, барьеры же поставили, что бы не совал сюда ничего.»

Парень был настойчивый, продолжая попытки забраться под лифчик и не переставая очень приятно и на удивление нежно трахать.

«Какой же ты упрямый!»

Он зацепил-таки краешек ее бюстика и попытался потянуть на себя, но палец соскочил. Небольшая передышка и снова попытка.

«Раздерешь себе руки в кровь! Вот же какой...»

Парень приятно пощекотал ее лобок и животик и снова сделал попытку залезть под лифчик. Габи улыбнулась. Она подтянула бюстгальтер вверх и медленно, дразня своего любовника, согнула спину.

Рука защекотала ее грудь снизу, Габи поддалась еще и благодарные пальцы обладателя толстого члена добрались до ее соска — Габи со всей силой прижалась лицом к своим трусикам и, помогая рукой, закрыла рот, чтобы не закричать в экстазе.

Они кончили вместе. Он — заполняя ее новой, огромной порцией спермы (уже второй за какие-то двадцать минут), она — судорожно сжимая влагалище, тщетно надеясь, что он не поймет, что она испытала оргазм.

Он медленно вышел, нежно похлопал ее по ягодице и тихо поблагодарил.

Габи изо всех сил старалась бесшумно отдохнуть, прислушиваясь к его комментариям и впечатлениям, которыми они делился с товарищами. Стало волнительно — он не только похвалил ее сексуальную попу и красивую писю, но и порекомендовал ее своим знакомым — здесь девушка по-настоящему кайфует от процесса и реально кончает.

Следующего ждать не пришлось. Он тоже не стал брезговать спермой предыдущих, быстро воткнулся и заработал.

«Черт возьми, это похоже на наркотик. Какой же кайф, когда так много мужчин... Членов...» Габи стало казаться, что мужская публика решила, что она здесь самая лучшая — наверное, немцы и этот чешский парень с огромным членом ее хорошо прорекламировали — к ней выстроилась очередь и все непременно хотели трахнуть именно ее.

Такого секс марафона, несмотря на довольно богатый сексуальный опыт, у нее еще не было. Габи не смогла сдержаться и кончила еще два раза. Она сбилась со счета сколько наспускали в нее и чувствовала, как из нее буквально выливается сперма. И потом снова вливается — от следующего счастливчика.

«Как же мне хорошо! Я уже не знаю, даже если возьмут на работу на фирму, смогу ли я устоять, чтобы снова сюда не прийти. Да хоть бесплатно. Какой кайф...»

Ее догадки, что не все девушки одинаково популярны у клиентов, подтвердились.

Кто-то из комнаты сосущих обиделся, что к ней больше не подходят, и недовольно закричала:

— Эй вы, где вы все подевались! Идите сюда, я хочу трахаться.

Мужчины засмеялись, и их восторженный гул переместился к стене с маленькими дырками для минетчиц.

По репликам стало понятно, что действительно, засунув член в маленькую дырку, клиент попал не в рот, а в аккуратно подставленную вместо этого вагину...

И все-таки совсем без эксцессов не обошлось.

— Не давите мне на живот! — закричала девушка по соседству, которая работала сегодня в «классической позе» с прикованными ногами к стене. — Я сейчас обосцусь! Не давите на живот! Ну, хватит! Перестаньте, сволочи!

Судя по тому, что она не прекращала требовать оставить ее переполненный мочевой пузырь в покое, именно этосейчас и делали клиенты. Бедная девушка начала грязно ругаться, хотя отчаяние и настоящая злость в ее голосе отсутствовали.

— О-о-о! Браво! — восторженно закричали мужики и загоготали, и Габи услышала, как струя мочи зазвенела об пол.

Однако, не все хотели смотреть на писающую девочку — Габи не давали передохнуть, ее трахали и трахали.

Вот и знакомый толстый чешский член ее первого оргазма.

Только...

Он лишь ненадолго погрузился в вагину Габи, как бы поприветствовал, что да, это он, старый знакомый, но потом член достали и им размазали спермой между ее ягодиц. Нехорошее предчувствие оправдалось — член решил попробовать войти не в ту дырочку.

— Эй! — возмутилась Габи, закрутила попой и попыталась лягнуть — хозяйка притона проинструктировала, что аналнеприемлем и даже запрещен.

Так же, как и «чаевые» вне кассы — Габи почувствовала знакомую руку, скользящую воль ее тела, но на этот раз она кололась. Габи дернулась и посмотрела, что же это такое неприятно колючее, и замерла. Это была купюра в пятьдесят евро.

Пользуясь растерянностью явно пойманной врасплох девушки, членом надавили на обильно смазанный спермой вход в анус Габи, и тот торопливо заскользил внутрь ее попы.

— Ай, — вскрикнула девушка.

Но было поздно.

Ее талию сжали крепкие руки, и член принялся долбить глубоко внутри Габи.

Она, загипнотизированная евро, дала в попу, хотя тоже это не планировала.

Сопротивляться было поздно и бессмысленно. Боль быстро уступила месту сладкой неге растягиваемого ануса. Габи полностью расслабилась. Стало приятно. Руки парня на ее сосках были тоже уместны. Хотя самый большой кайф был от рассматривания пятидесятиевровой купюры — облокотившись на локти она держала перед глазами бумажку и улыбалась.

Неизвестно, какой раз это был у парня, но было очень долго.

Габи слышала, как мужчины подходили, смотрели, чем это они занимаются и, поняв «куда», делали восторженные реплики и уходили. Ее основной любовник не собирался делится своей девушкой.

По стихающему шуму стало понятно, что все постепенно расходятся.

Мужские голоса исчезли, и девушек, прикованных ногами вверх, начали выпускать на волю.

Габи все трахали. Причем в жопу.

— Давай уже быстрее, — шепнула она своему любовнику, и он ускоренно заработал.

Всё.

Все девушки на свободе.

Кроме одной. И все собрались посмотреть на эту одну, и что с ней вытворяет партнер, заодно и подбодрить, прокомментировать и похихикать.

— О! А тут в жопу ебут!

— Кто это? Габриэла. Новенькая.

— Сдается мне, ей сегодня больше всех досталось.

— Охренеть, какой толстый член. Эй, парень, давай меня!

— Все-таки дала в жопу! А ведь сама спрашивала «без анала» — с укоризной пробормотала хозяйка трах-квартиры.

Наконец, Габи почувствовала, как запульсировал член парня в ее попе и нечто, как показалось совсем немного (хотя, как знать, уж очень он глубоко забрался), выплеснулось в нее.

Парень вынул член, и Габи тут же стремительно забралась в свою нору.

Габи вышла из душа последняя. С собой в душевую кабинку она брала все свои вещи (сложив одежду в сумку, стараясь как можно меньше намочить) — зачем искушать девушек. Честно заработанные — хоть и это сопровождалось

немалым удовольствием — пятьсот крон и пятьдесят евро были ее единственным гарантом просуществовать пару дней в Праге.

Габи чувствовала, что натрахалась. Хорошо натрахалась, как никогда. Ее вагина и анус буквально благоухали и расслаблялись после моря удовольствия. Хотелось кофе, перекусить, и неплохо бы завалиться на какую-нибудь кроватку и хорошо поспать.

На выходе из Gloryhole хауса ей попался тот самый лысый охранник, который тогда без слов понял ее — куда она пришла. Наверное, хорошо, что он был. Все-таки, что мужская публика, что женская далеко не самые паиньки, не супер джентльмены и не супер леди по жизни.

Габи улыбнулась ему, скромно опустила глаза и попыталась обойти его. Но он перегородил ей дорогу.

— А, в чем дело? — осторожно спросила Габи, еще не успев подумать ничего плохого про амбала, который охранял ее.

— Вам сказали, что здесь «чаевые» запрещены?

— Д-да...

И охранник протянул руку ладошкой вверх.

— Что? — удивилась Габи.

— Пятьдесят евро, — спокойно ответил громила и кивнул.

— Подождите, это мои пятьдесят евро, я с ними пришла...

— Вам всё с самого начала показать или только момент передачи денег? — охранник кивнул в сторону своей подсобки.

Габи посмотрела в приоткрытую дверь и все поняла. Да, конечно. Десяток мониторов, на которых были отображены сейчас пустые коридор и рабочие места девушек.

— Да-да, — моргнул лысый громила.

Но потерять пятьдесят евро — даже «халявных» и изначально непредполагаемых — уже не входило в планы Габи, они уже были свои, пригрелись в ее кошельке, они уже были почти спланированы, куда быть потраченными.

- Ну, пожалуйста, — заныла Габи.
- Ох-хо! Пожалуйста? — передразнил ее крепыш и закатил глаза.
- Я отработаю... — ляпнула Габи.

Охранник замер и наморщил лоб, в раздумьях. Она подошла к нему и, томно глядя в лицо, нежно взяла за пах. Редкий мужчина устоял бы от такого предложения. Охранник не был редким мужчиной.

Габи долго сосала у крепыша, помогая рукой и думая, что вот и все ее дырочки для секса задействованы сегодня, надеясь, что он кончит от минета, и они на этом расстанутся полюбовно.

Но охраннику нужно было всё.

- Раздевайся, — предложил он ей.
- Нее... — захныкала Габи.
- Давай, давай, я и так с тобой слишком добренъкий.

Все было недолго и не так уж страшно. Лаская ее грудь (скорее всего он подсмотрел это за ней через камеру в ее рабочей кабинке), он раком (опять!) долго трахал в писю, потом перешел к аналу и кончил ей в попу. Получилось почти то же самое, что было у нее в этот день. Разве что на кроватке приятней, и в бока не колются резиновые лоскуты.

Он оправился и, как ни в чем не бывало, вернулся к своим служебным обязанностям.

Нужно бы снова в душ, но на Габи навалилась лень и усталость, и она решила оставить все в себе — впитается.

- Есть хоть куда идти? — заботливо спросил охранник.
- Нуу...

— Если хочешь, можешь остаться на ночь. Вот кровать. Мне все равно спать нельзя.

Хм. Остаться на ночлег у своего насильника. Хотя насильником его можно было назвать с большой натяжкой. Она ему сама дала, даже предложила это сделать. Все-таки он здесь обеспечивал порядок. И именно благодаря его присутствию ни у кого из клиентов не возникало мыслей осуществить что-нибудь экстраординарное. Да и потрахалон достойно. Просто трахал, даже пытался сделать ей приятно. И вопрос о деньгах не стоит. Причем не только о «чаевых», но даже и за ночлег...

Сильно смущаясь, Габи согласилась.

Она, не раздеваясь, залезла под одеяло и быстро уснула.

Под утро охранник — хоть и обещал, что не будет прикладываться — похоже не устоял и захотел еще Габи. Он прилег к ней сзади на боку, аккуратно приспустил ее брючки с трусиками и сразу же захотел в попу. Толком не проснувшись, Габи не стала сопротивляться сексу, ноперенаправила его член в писю. Он был не против.

Лишь в момент его кульминации до нее дошло, что этот член какой-то не такой. Она открыла глаза и повернула голову.

— Тссс, — прошептал ей незнакомый парень в униформе.

Новый охранник пришел на смену...